

УДК 8 (47) – 1

Тимижев Хамиша Тарканович,

Timijev Khamisha Tarkanovich,

д.ф.н., профессор, зав. отделом адыгской филологии
Института гуманитарных исследований Кабардино-
Балкарского научного центра РАН.
E-mail: kbigi@mail.ru

PhD in Philology, Prof., Head of Adyge Philology Division,
Research Institute of the Humanities, Kabardian and
Balkar Research Center, Russian Academy of Sciences..
E-mail: kbigi@mail.ru

**КАРТИНА ЭПОХИ, НАПИСАННАЯ НОВЫМИ
КРАСКАМИ (По роману кабардинского
писателя М. Кармокова «Зов»)**

**PICTURING THE AGE WITH NEW COLOURS
(the novel «Call» by Kabardian writer
M. Karmokov)**

В статье осмысляются новые веяния в литературном процессе 90-х гг. XX века и, в их контексте, тенденция национальной романистики на глубокое проникновение в гущу исторических событий нового времени на примере романа «Зов» известного кабардинского прозаика М. Кармокова.

The paper conceptualized new trends in literary developments in the 1990-ies and, within their context, national novel writers tending to deep penetration into the thick of events of the modern history, for instance in the novel "The Call" by the famous Kabardian writer M. Karmokov.

Ключевые слова: постмодернизм, тенденция, кабардино-черкесская литература, литературный процесс, исторический роман, этнографизм, искусство.

Keywords: postmodern, trend, Kabardian and Chirkassian literature, literary process, historical novel, ethnography terms, arts.

Как одну из особенностей кабардино-черкесской прозы 90-х гг. XX в. можно отметить постепенный отход от чрезмерного этнографизма и фольклоризма, акцентирующих романтическое мировосприятие. Конечно, это не означает, что романтизм следует «вычистить» из литературы и тем самым обесцветить ее, что было бы однозначным шагом назад. Здесь имеется в виду, что кочевавшие из произведения в произведение легенды и мифы понемногу освободили место реальному миру людей, взаимоотношений и коллизий, возникающих между ними, а вместе с этим и более глубокому психологизму. Об этом свидетельствуют крупные художественные произведения, такие как романы А. Кешокова («Корни»), Б. Журтова («Вихрь»), Ц. Коховой («Комната матери»), А. Туаршева («Песнь водопада»), А. Эльмесова («Орлы возвращаются в горы»), С. Жилетежева («Посланник белого царя»), увидевшие свет в эти годы. В этом ряду особое место занимают романы «Азамат» (1990) и «Зов» (1998) кабардинского прозаика Мухамеда Кармокова.

Собственный стиль закрепился за этим автором, начиная с его более ранних, ставших популярными произведений (повести «Бурный Баксан», «А тополя все растут», «След времени», «Ради любви», «Мужские слезы» и др.). Этого же стиля писатель придерживался и в работе над своими романами. По охвату времени, событий, включению реальных исторических персонажей в ткань произведений, соотношению реальности и авторского вымысла они отвечают жанровым требованиям исторического романа. Но в отличие от других произведений, в основу которых легли события далекого прошлого, здесь автор обращается к новейшей истории народа–60-90-е гг. XX в.

Безусловно, это обстоятельство лишь усложняет задачу писателя. Далекую историю можно трактовать по-своему и домысливать то, о чем мало известно. При наличии художественного таланта можно даже убедить читателя в абсолютной правдивости автора. История недавняя – другое дело: в памяти людей она все еще живет, и любая неточность будет отмечена ими как неудача или неумение автора раскрыть истину. С особой скрупулезностью автор должен отнестись не только к событийной стороне, но и изобразительной, прекрасно разбираться в деталях, будь то настроение в обществе, стиль одежды современников, образ жизни, порядки, атмосфера, домашняя обстановка, национальная кухня, стилистика речи и многое другое. Ни одно звено не должно выпасть из цепи, иначе читатель сразу почувствует фальшь и не примет книгу. Все это удалось М. Кармокову, и картина эпохи была им написана безукоризненно.

Помимо описания жизни, которую проживает наш современник, зримых и незримых конфликтов, возникающих на его пути, писатель стремится заглянуть в душу своего героя, понять его тайные помыслы и раскрыть их посредством художественных приемов. И ему это удастся, потому что описано не что иное, как реальная жизнь, в гуще которой жил и творил сам писатель. Поэтому переживания героя кажутся читателю близкими и понятными.

Лирический герой (Азамат) переходит из романа «Азамат» окрепшим физически и духовно в роман «Зов». Прошедший немало испытаний Азамат и здесь не раз оказывается перед трудным выбором. На первых взгляд, роман может показаться бессюжетным: налаживание личной жизни, выбор спутницы жизни и связанные с этим события личного характера вроде бы и не имеют столь существенного значения. Но на этот семейно-бытовой сюжет, ставший сквозной темой романа, нанизываются отдельными бусинками события исторического масштаба и коллизии с тяжелыми ударами судьбы, которые выпадают на долю героя. Именно этот стиль – большое произведение, состоящее из отдельных новелл, – и делает роман легко читаемым и интересным. Кроме того, здесь автору удалось собрать воедино обрывочные фрагменты жизни и испытаний народа за минувшие полвека.

По большому счету, определить жанровую принадлежность и стиль произведения не просто. Как было отмечено, писатель ушел от фольклорных сюжетов, и сложные жизненные ситуации и выводы в романе не преподносятся читателю в виде готового урока из прошлого. Тем не менее мысли современника писатель прочно увязывает с жизненным путем адыгов. Он все еще тяготеет к форме повествования устного народного творчества, как это проявилось в «Атажукинских рассказах».

Все, что окружает самого автора в действительности, происходит и в жизни его литературного героя. Вместе с тем, композиция лирического произведения выстроена равномерными вкраплениями, а фрагменты повествования кажутся самостоятельными картинками – это приближает роман к жанру эссе. Нет единой сюжетной линии или фабулы, пронизывающей текст от начала и до конца, что, опять же, затрудняет определение жанра. Да, автор пытается отойти от законов беллетристики, но не всегда это удается бывшему публицисту.

Еще одна особенность 90-х: многие авторы начали использовать метод смешения разных жанров, при этом, считая себя чуть ли не основоположниками новых направлений в литературе, хотя специалисту ничего не стоит разглядеть за этим ходом полное отсутствие новшеств. М. Кармокова не беспокоят такие тонкости, для него на первом месте – читатель и текст, доступный ему. Поэтому даже описание исторических событий по форме изложения у него получается ближе к народному стилю. И такое «упрощение» не принижает значимость произведения, в конце концов, так же вольно обращались с текстом и известные адыгские писатели старшего поколения, такие как Т. Керашев, М. Дышеков, А. Кешоков, Х. Каширгов и другие.

Несмотря на фольклорную форму изложения, в романе М. Кармокова без труда узнаются реальные персонажи – бывшие коллеги и друзья автора, известные в республике личности, политические и общественные деятели, журналисты и педагоги. Посвященные им воспоминания вставляются в текст отдельными очерками, они же и становятся связующей нитью между событиями разных лет и, в конечном итоге, формируют общую композицию произведения. И в то же время они отличаются от документальных статей в силу художественной убедительности и почти зримого присутствия автора с его мыслями и взглядами на происходящее. И потому диалогия М. Кармокова, охватывающая и описывающая определенный исторический отрезок, все-таки ближе к жанру мемуарной и одновременно поучительной прозы. Это и можно считать отличительной особенностью этих романов.

В то же время все события романа-диалогии преподносятся не от имени автора, а от имени главного героя Азамата, прототипа автора с его характером, взглядами на жизнь и образом мысли. Это можно назвать признаком новизны в старом жанре. Нить сюжета, при всей прерывистости, держится именно на пережитом самим автором и на его отношении ко всему, что происходило с ним и вокруг него. Таким образом, М. Кармоков подводит правду жизни к художественной правде. «В книге немало написано о недугах, поразивших нас в те нелегкие времена и заставляющих нас страдать по сей день», – пишет автор во вступительном слове (1; 5). Отдельные новеллы посвящены людям, чьи имена остались в истории республики (Б. Куашев, В. Бабич, Х. Бербеков и другие), а также тем, с кем автор работал в редакции газеты и на радио. Все это, слившись воедино, сформировалось в одно большое произведение, основанное на том, что сопутствует каждому человеку на его коротком веку, что «зовет его постоянно, не давая покоя» [1; 6].

Того, что не дает покоя, у писателя много. Это нерешенные проблемы, даже несуразности, перекочевавшие из недавнего (советского) прошлого в день сегодняшний. Это обделенность простого человека тем, что раньше, что теперь. Человек и его права – вот о чем роман «Зов». По закону жанра представителем его интересов должен выступать главный герой – Азамат. Но писатель отказывается от привычного хода. Кармоков «не выводит» своих персонажей на улицу с правозащитными плакатами в руках. Если бы он пошел таким путем, читатель бы ему не по-

верил, хотя бы потому, что для описываемых лет это было нетипично, а если что-то и вспыхивало, то очень быстро затухало в стенах правоохранительных органов. Роли борцов с социальной несправедливостью автор раздает персонажам своих разрозненных новелл, из которых и складывается весь роман. Среди таких персонажей – Хатута Бербекоев, Амин Алоков, Мухарбий, Алихан и другие. С ними встречается Азамат, журналист с активной жизненной позицией, и, тем самым, оказывается вовлечен в их проблемы, в их взгляды на жизнь и сложные вопросы бытия, в тонкости их работы. И читатель узнает параллельно и позицию самого героя. Иными словами, писатель постоянно как бы находится за спинами своих героев, созерцая их поступки и направляя их. Таким образом, он как бы снимает часть обязанностей со своего героя.

Болезнь эпохи застоя проникла во все сферы, в том числе и в литературу. Народ заранее знает, что от его недовольства существующими порядками ничего не изменится, и ограничивает свой протест ворчанием и жалобами. Азамат тоже не исключение: его мысли раздвоены, он не может смириться с пропастью между тем, какие блага от социализма обещали вожди и тем, что есть на самом деле.

С одной стороны, Азамат вполне благополучен: не в хоромах живет, но есть свое жилье, машина, «чтоб доехать куда-нибудь», хорошая семья, работа «многим на зависть». Но не в благосостоянии счастье, и Азамату этого мало. Его удручает, что мир вокруг строится на лжи и обмане, что и подрывает его корни. Как пишет литературовед А. Х. Хакушев в статье «Неплохо, если кто-то зовет», Азамату «не дает покоя несовпадение слова и дела, главенство лжи над правдой, корыстолюбие и барские замашки власть предержащих, их вседозволенность и незнание простой истины, что они не хозяева, а слуги народа, превосходство воров и спекулянтов над честными трудягами...» [2; 153].

Как бы ни страдал душой Азамат, все же он не борец за народное счастье. В итоге все его страдания сводятся к личным, семейным проблемам. Очевидно, автор таким образом уходит от вопросов, на которые не может дать ответа. В конце концов главным персонажем в книге остается обычный человек, не нашедший ответа на терзавшие его вопросы и борющийся за свое личное счастье.

Очень показательна в этом плане одна сцена. Уволившийся с работы, Азамат сидит среди вороха бумаг, перевезенных домой, и думает, подперев голову рукой: «Что ни говори, хорошая штука – свобода! Ни тебе опозданий, замечаний за преждевременные уходы, партийные, профсоюзные собрания и прочей тягомотины!» [1; 480]. Он ушел сам, решив, что возраст подошел, «и хочет теперь покоя, но, увы, не получается». Более того, терзавшие его сомнения навалились с новой силой: «Где она, эта жизнь, к которой он стремился всю жизнь? Что это такое вообще? Кто разгадал ее секреты? «Неудержимая, строптивая жизнь, где же ты?» [1; 480]. Ответ на свой вопрос герой ищет в прожитых шестидесяти годах и отработанных сорока. Писатель приходит к выводу, что отмеренный человеку короткий век он проживает, вечно отвлекаясь на зов. Оказывается, «то, что не дает покоя, и есть сама жизнь!» [1; 481]. Но теперь, кажется, можно уже не ломать голову над всем этим. Ведь за его спиной – вверенная Богом большая семья, о которой он говорит с некоторым юмором: «три супруги, три тещи, восемь своячениц, семь шуринов, да тот, кто важнее всех – пышноусый тесть, и всякие прочие...» [1; 483].

Впрочем, тяготение к камерности – общий признак литературы кризисного периода, который и недостатком трудно назвать. Не один и не два автора 90-х, помыкавшие в поисках ответа на сложные вопросы, находили ответ в семейных ценностях, как это произошло у М. Кармокова. Пожалуй, главная особенность романа в другом, а именно в том, что автор нащупывает новый выход своим исканиям, подобно реке, перегороженной обвалом и ищущей новое русло. Так, течение жизни героев – Азамата, Алихана, Амина – перегорожено нелепостью ситуаций, взаимоотношений между людьми и прочими неурядицами, и вот-вот переполнится чаша терпения, и поток прорвет ненужные преграды. Отдельные фрагменты из разных историй героев слились в романе воедино и образовали общую картину народного недовольства. Это и выводит роман «Зов» из разряда семейно-бытовых произведений на более высокий уровень звучания общественного масштаба.

В 2002 г. роман «Зов» был удостоен Государственной премии Кабардино-Балкарской республики в области литературы и искусства.

Романы М. Кармокова свидетельствуют о том, что новые веяния в литературном процессе начались, безусловно, с началом перемен в жизни страны и общества в целом. Приходится признать, что даже при наступившей творческой и литературной свободе в начале 90-х адыгские писатели не были еще готовы к подобным переменам, но стремительный ход перемен не дал писателям много времени на раздумья. Лучшие авторы, зорко всматривающиеся в про-

исходящее в мире, сориентировались, каких произведений требуют от них новые реалии, какой должна стать новая литература. Одним из таких произведений стали романы М. Кармокова «Азамат» и «Зов», с которых национальная проза начала понемногу преодолевать главную свою болезнь – схематизм – и рождать произведения, посвященные современникам с их сложными характерами, показывающие правду жизни. И это – главный признак современной кабардино-черкесской литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. *Кармоков М. Зов / Избранные произведения. 3 т. – Нальчик: Эльбрус, 2004.*
2. *Хакуашев А. Эхо души. – Нальчик: Эльбрус, 2009.*